

2026. 13 (2)

Asian Journal

"STEPPE PANORAMA"

ISSN 2710-3994

ISSN 2710-3994 (online)

Құрылтайшысы және баспагері: Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Ғылыми журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2025 ж. 5 сәуірде тіркелген. Тіркеу нөмірі № KZ91VPY00116246. Жылына 6 рет жарияланады (электронды нұсқада).

Журналда тарих ғылымының *келесі бағыттары* бойынша ғылыми жұмыстар жарияланады: тарих, этнология.

Жарияланым тілдері: қазақ, орыс, ағылшын.

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй

ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Журнал сайты: <https://ajspiie.com>

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты 2025
© Авторлар ұжымы, 2025

БАС РЕДАКТОР

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР ҒЖБМ ҒКШ.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас директоры. (Қазақстан)

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Аутрам Алан (Outram Alan) — археология ғылымдарының докторы, Эксетер университеті, тарих және археология кафедрасының профессоры. (Ұлыбритания)

Аширов Адхамжон Азимбаевич — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Өзбекстан Республикасы Ғылым академиясының Тарих институтының Этнология және антропология орталығының меңгерушісі. (Өзбекстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Парламенті Мәжілісінің депутаты. (Қазақстан)

Әлімбай Нұрсан — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Вернер Кунтһиа (Werner Cynthia) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Техас университеті. (АҚШ).

Дайнер Александр (Diener Alexander) – тарих ғылымдарының докторы, профессор. Канзас университеті. (АҚШ)

Жаркен Айгүл Мәлікқызы — тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан)

Кригер Виктор (Kriege Viktor) — тарих ғылымдарының докторы, Нюрнбергтегі Бавариялық немістер мәдени орталығының (BKDR) ғылыми қызметкері. (Германия)

Оайон Изабель (Ohayon Isabelle) — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, CERCEC директорының орынбасары, Францияның Ұлттық ғылыми зерттеу орталығының (CNRS) қызметкері. (Франция)

Сабурова Татьяна — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Индиана университеті. (АҚШ)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, Оксфорд университетінің профессоры. (Ұлыбритания)

Мунинов Ашірбек Құрбанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ислам тарихы, өнер және мәдениет ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері IRCICA – İslam Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Түркия)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті. (Литва)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

Томохико Уяма — PhD, Хоккайдо университетінің Славян және Еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Жапония)

Ян У. Кэмпбелл (Ian W. Campbell) — PhD, Калифорния университетінің профессоры (АҚШ)

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ҒЫЛЫМИ РЕДАКТОРЛАР

Қапаева Айжан Тоқанқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Кубеев Рустем Жаулыбайұлы — Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Бурханов Бимурад Бадритдинұлы — магистр, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ғылыми қызметкері. (Қазақстан).

ISSN 2710-3994 (online)

Учредитель и издатель: РГП на ПХВ «Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова»
Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Научный журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации
Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство о
регистрации:

№ KZ91VPU00116246 от 03.04.2025 г. Публикуется 6 раз в год (в электронном формате).

В журнале публикуются научные работы *по следующим направлениям* исторической науки:
история, этнология.

Языки публикации: казахский, русский, английский.

Адрес редакции и издательства:

050010 Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Шевченко, д. 28

РГП на ПХВ Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Сайт журнала: <https://ajspiie.com>

© Институт истории и этнологии
имени Ч.Ч. Валиханова, 2026
© Коллектив авторов, 2026

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Кабульдинов Зиябек Ермуханович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, генеральный директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК. (Казахстан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абиль Еркин Аманжолович — доктор исторических наук, профессор, Депутат Мажилиса Парламента РК. (Казахстан)

Алимбай Нурсан — кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

Аутрам Алан (Outram Alan) — доктор археологических наук, профессор департамента археологии и истории Университета Эксетера. (Великобритания)

Аширов Адхамжон Азимбаевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром этнологии и антропологии Института истории Академии наук Республики Узбекистан. (Узбекистан)

Вернер Синтия (Werner, Cynthia) — доктор исторических наук, профессор. Техасский университет. (США)

Дайнер Александр (Diener Alexander) — доктор исторических наук, профессор. Канзасский университет (США)

Жаркен Айгуль Маликовна — доктор исторических наук, профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва. (Казахстан)

Исмагулов Оразак Исмагулович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна — доктор исторических наук, профессор Казахского национального университета имени Аль Фараби. (Казахстан)

Кригер Виктор (Kriege Viktor) — доктор исторических наук, научный сотрудник Баварского культурного центра немцев (BKDR) в Нюрнберге. (Германия)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета. (Великобритания)

Муминов Аширбек Курбанович — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры. IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Турция)

Оайон Изабель (Ohayon Isabelle) — кандидат исторических наук, профессор, заместитель директора CERCEC, сотрудник Национального центра научных исследований Франции (CNRS). (Франция)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет. (Литва)

Сабурова Татьяна — доктор исторических наук, профессор, Университет Индианы. (США)

Таймагамбетов Жакен Кожакметович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК. (Казахстан)

Томохико Уяма — PhD, профессор Центра славяно-евразийских исследований Хоккайдского университета (Япония)

Ян Кэмпбелл (Ian W. Campbell) — PhD, профессор Калифорнийского университета (США)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Каипбаева Айнагуль Толганбаевна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Капаева Айжан Токановна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

Кубеев Рустем Джаулыбайулы — научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Бурханов Бимурад Бадритдинович — магистр, научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

ISSN 2710-3994 (online)

Founder and publisher: RSE on REM “Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology” of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan

The scientific journal is registered at the Committee for Communications, Informatization and Information of the Ministry for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan, registration certificate: No. KZ91VPY00116246 dated 03.04.2025. The journal is published 6 times a year (in electronic format).

The journal publishes scientific works in the *following areas* of historical science: history, ethnology.

Publication languages: Kazakh, Russian, English.

Editorial and publisher address:

28 Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan

RSE on REM Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MSHE of the Republic of Kazakhstan

Tel.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Journal website: <https://ajspiie.com>

© Ch.Ch. Valikhanov Institute
of History and Ethnology, 2026
© Group of authors, 2026

EDITOR-IN-CHIEF

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, General Director of Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology SC MSHE RK. (Kazakhstan)

EDITORIAL BOARD

Abil Yerkin Amanzholovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Member of the Mazhilis of the Parliament of the RK. (Kazakhstan)

Alimbay Nursan — Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Azimqulov Javohir — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Center for Ethnology and Anthropology at the Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Diener Alexander — Doctor of Political Science, Professor, University of Kansas. (USA)

Ian W. Campbell — PhD, Professor at the University of California (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University. (Kazakhstan)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Al Farabi Kazakh National University. (Kazakhstan)

Kriege Viktor — Doctor of Historical Sciences, Researcher at the Bavarian Cultural Center of Germans (BKDR) in Nuremberg. (Germany)

Morrison Alexander — PhD, Professor, University of Oxford. (UK)

Muminov Ashirbek Kurbanovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Research Center for Islamic History, Art and Culture. IRCICA (İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi). (Turkey)

Ohayon Isabelle — Candidate of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of CERCEC, Researcher at the French National Center for Scientific Research (CNRS). (France)

Outram Alan — Doctor of Archaeological Sciences, Professor in the Department of Archaeology and History at University of Exeter. (Britain)

Rimantas Želvys — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University. (Lithuania)

Saburova Tatiana — Doctor of Historical Sciences, Professor, Indiana University. (USA)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan. (Kazakhstan)

Werner, Cynthia — Doctor of Historical Sciences, Professor, Texas university. (USA)

Tomohiko Uyama — PhD, Professor at the Slavic-Eurasian Research Center, Hokkaido University. (Sapporo, Japan)

Zharken Aigul — Doctor of Historical Sciences, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University. (Kazakhstan)

EXECUTIVE EDITOR

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna — Candidate of Historical Sciences, leading researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Kazakhstan).

ACADEMIC EDITOR

Kapaeva Aizhan Tokanovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

Kubeyev Rustem Dzhaulbayuly — researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

TECHNICAL SECRETARY

Burkhanov Bimurad Badritdinovich — Master's, researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. (Kazakhstan)

ТАРИХ / ИСТОРИЯ / HISTORY

Published in the Republic of Kazakhstan
Asian Journal “Steppe Panorama”
Has been issued as a journal since 2014
ISSN 2710-3994.
Vol. 13. Is. 2, pp. 446-462, 2026
Journal homepage: <https://ajspiie.com>

FTAXP / MPHTI / IRSTI 03.20
https://doi.org/10.51943/2710-3994_2026_13_2_446-462

SOVIET EXPERIENCE OF KAZAKH-YOMUD CONFLICT SETTLEMENT OF 1923 (BY ARCHIVAL MATERIALS)

Kasymova B. Didar^{1*}, Mukanova K. Gulnar², Margulan S. Aida³

¹Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology
(28, Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan)
Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher

 <https://orcid.org/0000-0001-8521-9818>. E-mail: didarkassymova87@gmail.com

*Corresponding Author

²Branch of the Ch. Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology in Astana
(11/5, Kabanbai Batyr Av., 010017, Astana, Republic of Kazakhstan)
Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher

 <https://orcid.org/0000-0002-9222-5893>. E-mail: gulnar_mukanova@mail.ru

³Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology
(28, Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan)
PhD-doctoral student, Researcher

 <https://orcid.org/0000-0002-1260-6099>. E-mail: aida.1@@mail.ru

© Valikhanov IHE, 2026

© Kasymova D.B, Mukanova G. K., Margulan A.S., 2026

Abstract. *Introduction.* For several centuries, clashes between Kazakh and Turkmen tribes in Mangyshlak over pastures, water sources, and transit routes to Persia and Afghanistan have been part of their daily lives and struggle for existence. But after the Bolsheviks came to power, they escalated: on the one hand, due to increased taxation under the Soviet government, on the other, and as a result, due to the growth of the Basmachi. *Goals and objectives.* Reconstruction of the chronology and mechanisms of the settlement of the Kazakh-Yeomud conflict, which in 1923-1924 became a serious problem for the Soviet authorities, who faced the tasks of restoring order among the local (Turkmen and Kazakh) population in Turkmenistan, preventing migration to neighboring countries, combating Basmachism and smuggling. In addition, it was necessary to develop confidence measures in the Soviet government and establish an idea of the new administration among the population. The article aims to examine the experience of representatives of the Soviet government from Turkmenistan and the Kazakh Autonomous Soviet Socialist Republic in resolving the Kazakh-Yeomud conflict. The research is based on materials from the archives of Kazakhstan (CSA RK) and the Russian Federation (SA RF), using content and event analysis and discursive practices of text interpretation. *Results.* Representatives of the Soviet government managed to bring the Kazakh-Yeomud conflict into a safe negotiation channel using traditional practices: meetings of

elders, zero/zero exchanges, considering local populace interests (economic, territorial, ethnocultural), not resorting to armed force. Military force was used as a preventive and deterrent mechanism. *Conclusion.* The parties to the conflict (Kazakh and Turkmen elders) at this stage of strengthening the position of the Soviet government agreed to its mediation, apparently due to the fact that they faced more serious challenges to the survival of their peoples.

Keywords: history, archives, Kazakhs in Turkmenistan, Yomuds, conflict, settlement experience

Acknowledgment. The article was written within the framework of the program-specific financing project BR31715053 « Interdisciplinary research of history of Kazakhs living abroad: main stages of formation, personalities, culture and traditions» with financial support from the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan.

For citation: Kasymova D., Mukanova G., Margulan A. Soviet experience of Kazakh-Yomud conflict settlement of 1923 (by archival materials) // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2026. Vol. 13. No. 2. Pp. 446-462. (In Rus.). DOI: 10.51943/2710-3994_2026_13_2_446-462

1923 ЖЫЛҒЫ ҚАЗАҚ-ЙОМУД ҚАҚТЫҒЫСЫН РЕТТЕУДІҢ КЕҢЕСТІК ТӘЖІРИБЕСІ, (АОХИВ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША)

Қасымова Дидар Бейсенғалиқызы^{1*}, Мұқанова Гүлнар Қайроллақызы²,
Марғұлан Аида Серікқызы³

¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
(28-үй, Шевченко көш., 050010 Алматы, Қазақстан Республикасы)
Тарих ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкері

<https://orcid.org/0000-0001-8521-9818>. E-mail: didarkassymova87@gmail.com

*Автор-корреспондент

²Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Астана қаласындағы филиалы
(11/5, пр. Қабанбай батыр, 010017 Астана, Қазақстан Республикасы)
Тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, жетекші ғылыми қызметкер

<https://orcid.org/0000-0002-9222-5893>. E-mail: gulnar_mukanova@mail.ru

³Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
(28-үй, Шевченко көш., 050010 Алматы, Қазақстан Республикасы)
PhD-докторант, ғылыми қызметкер

<https://orcid.org/0000-0002-1260-6099>. E-mail: aida.1@@mail.ru

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2026

© Қасымова Д.Б., Мұқанова Г.Қ., Марғұлан А.С., 2026

Аңдатпа. Кіріспе. Бірнеше ғасырлар бойы Маңғышлақтағы қазақ және түрікмен тайпалары арасындағы жайылымдар, су көздері және Парсылар мен Ауғанстанға транзиттік маршруттар үшін қақтығыстар олардың күнделікті өмірі мен өмір сүру үшін күресінің бір бөлігі болды. Бірақ большевиктер билікке келгеннен кейін олар шиеленісе түсті: бір жағынан, *Зерттеудің мақсаты.* 1923-1924 жылдары Түркіменстандағы жергілікті (түрікмен және қазақ) халқы арасында тәртіп орнату, көрші елдерге көші-қонның алдын алу, басмациямен және контрабандамен күресу міндеттері тұрған Кеңес өкіметі үшін күрделі проблемаға айналған қазақ-йомуд қақтығысының хронологиясы мен реттеу тетіктерін қайта жаңғырту. *Міндеттері.* Сонымен қатар, Кеңес өкіметіне сенім шараларын әзірлеу және халық арасында жаңа әкімшілік туралы түсінік қалыптастыру қажет болды.

Материалдар мен әдістер. Мақалада Түркіменстан мен Қазақ АССР-нан Кеңес өкіметі өкілдерінің қазақ-йомуд қақтығысын реттеу жөніндегі тәжірибесін Қазақстан мұрағаттарынан (ҚР ОМА) және Ресей Федерациясынан (ГА РФ- қазақша РФ МА) алынған материалдар негізінде, мәтіндерді түсіндірудің контент-және ивент талдау және дискурсивті тәжірибелерін пайдалана отырып қарау міндеті қойылған. *Қорытынды.* Кеңес өкіметінің өкілдері қазақ-йомуд жанжалын дәстүрлі тәжірибелерді: ақсақалдар кеңестері мен зеро/нөл алмасуларды, қарулы күш қолданбай-ақ қауіпсіз келіссөздер арнасына шығара алды. Әскери күш алдын алу механизмі және қорқыту ретінде қолданылды. *Қорытындылар.* Жанжалдағы тараптар (қазақ және түрікмен ақсақалдары) Кеңес өкіметінің ұстанымдарын нығайтудың осы кезеңінде оның делдалдығына келісті, шамасы, олардың алдында өз халықтарының өмір сүруіне үлкен қиындықтар туындады.

Түйін сөздер: тарих, мұрағаттар, Түркіменстандағы қазақтар, йомудтар, жанжал, реттеу тәжірибесі

Алғыс айту. Мақала Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің қаржылық қолдауымен жүзеге асырылған «Шет елдердегі қазақтардың тарихын пәнаралық зерттеу: қалыптасудың негізгі кезеңдері, тұлғалар, мәдениет және дәстүрлер» BR31715053 БНҚ жобасы аясында жазылды.

Дәйексөз үшін: Қасымова Д.Б., Мұқанова Г.К., Марғұлан А.С. 1923 жыл Қазақ-Йомуд қақтығысын реттеудің кеңестік тәжірибесі, (архив материалдары бойынша) // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2026. Т. 13. № 2. 446-462 бб. (Орыс.). DOI: 10.51943/2710-3994_2026_13_2_446-462

СОВЕТСКИЙ ОПЫТ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КАЗАХСКО-ЙОМУДСКОГО КОНФЛИКТА 1923 ГОДА (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ)

Касымова Дидар Бейсенғалиевна^{1*}, Муканова Гюльнар Кайроллиновна², Маргулан Аида Сериковна³

¹ Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова
(д. 28, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Республика Казахстан)
кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник.

 <https://orcid.org/0000-0001-8521-9818>. E-mail: didarkassymova87@gmail.com

*Корреспондирующий автор

² Филиал Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова в г. Астана
(д. 11/5, пр. Кабанбай батыра, 010017 Астана, Республика Казахстан)
кандидат исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник.

 <https://orcid.org/0000-0002-9222-5893>. E-mail: gulnar_mukanova@mail.ru

³ Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова
(д. 28, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Республика Казахстан)
PhD-докторант, научный сотрудник.

 <https://orcid.org/0000-0002-1260-6099>. E-mail: aida.1@mail.ru

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2026

© Касымова Д.Б., Муканова Г.К., Маргулан А.С., 2026

Абстракт. *Введение.* В течение нескольких веков столкновения между казахскими и туркменскими племенами на Мангышлаке за пастбища, водные источники и транзитные маршруты в Персию и Афганистан были частью их повседневной жизни и борьбы за

существование. Но после прихода к власти большевиков они обострились: с одной стороны, из-за усиления налогообложения при советской власти, с другой, и как следствие, из-за роста басмачества. *Цель и задачи исследования.* Реконструкция хронологии и механизмов урегулирования казахско-йомудского конфликта, который в 1923–1924 годах стал серьёзной проблемой для советских властей, перед которыми стояли задачи наведения порядка среди местного (туркменского и казахского) населения в Туркмении, предотвращения миграции в соседние страны, борьба с басмачеством и контрабандой. Кроме того, необходимо было выработать меры доверия к советской власти и установить среди населения представление о новой администрации. В статье ставится задача рассмотреть опыт представителей советской власти от Туркмении и Казахской АССР по урегулированию казахско-йомудского конфликта. *Материалы и методы.* Исследование проводится на основе материалов из архивов Казахстана (ЦГА РК) и Российской Федерации (ГА РФ), с использованием контент- и ивент-анализа и дискурсивных практик интерпретации текстов. *Результаты.* Представители советской власти сумели вывести казахско-йомудский конфликт в безопасное переговорное русло с использованием традиционных практик: совещания аксакалов/старейшин, зеро/ноль обмена пленными, без применения вооруженной силы, с учетом интересов (экономических, территориальных и этнокультурных) местного населения. Военная сила была применена только в качестве превентивного механизма и устрашения. *Заключение.* Стороны в конфликте (казахские и туркменские старейшины) на этом этапе укрепления позиций советской власти согласились на её посредничество, по всей видимости из-за того, что перед ними стояли более серьезные вызовы по выживанию своих народов.

Ключевые слова: история, архивы, казахи в Туркменистане, йомуды, конфликт, опыт урегулирования

Благодарность. Статья написана в рамках реализации проекта программно-целевого финансирования BR31715053 «Междисциплинарное исследование истории казахов зарубежья: основные этапы формирования, личности, культура и традиции» при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Для цитирования: Касымова Д.Б., Муканова Г.К., Маргулан А.С. Советский опыт урегулирования казахско-йомудского конфликта 1923 года (по архивным материалам) // Asian Journal “Steppe Panorama”. 2026. Т. 13. № 2. С. 446-462. (На Рус.). DOI: 10.51943/2710-3994_2026_13_2_446-462

Введение. На основе российских архивных материалов есть возможность реконструкции хронологической последовательности урегулирования принципиальных споров между казахами-адаевцами и туркменами-йомудами в 1922–1923 гг. в рамках деятельности Межреспубликанской комиссии, работавшей под эгидой ВЦИК. В указанный период проявились дипломатические качества уполномоченных КазЦИКа и реальных лидеров, возглавивших миротворческие миссии. Актуальность темы подкрепляется переосмыслением роли в разрешении конфликта деятелей Алаш, об участии которых не было принято упоминать в советской историографии. Сталинские репрессии 1930-х гг. в СССР создали информационный вакуум вокруг острых тем, особенно по вопросам обустройства границ территорий автономий, в частности, в пределах Центральной Азии, и это надолго вывело из научного оборота подробности изучаемого процесса.

Упоминания о казахско-йомудских конфликтах начала 1920-х гг. есть в работах о Г.И. Карпове (Демидов, 2001: 47; Наумова и др., 2018: 233). Казахи (киргизы), относящиеся к Младшему жузу, проживали на территории Мангышлакского и Красноводского уездов и занимались преимущественно кочевым скотоводством. В Ашхабадской, Марыйской и Чарджоуских областях также были казахские поселения. Исторические миграции казахов на территорию Туркменистана были частью практик освоения степных и полупустынных зон кочевым этносом в относительно мирное время. В беспокойные времена казахи Младшего жуза мигрировали в соседние земли в поисках вариантов выживания. Эти челночные исходы

отражены в статистических данных. Так, в ходе переписи населения в 1897 г. в 4 уездах Закаспийской области, территории которых в наше время полностью находятся в современном Туркменистане, родным языком называли казахский язык – 5371 человек (в то время он именовался киргиз-кайсацкий). Абсолютное большинство казахов проживало в Красноводском уезде – 5361 человек, составляя 10 % населения уезда. Численность казахов в Туркменистане менялась в зависимости от политико-административных изменений режима. Туркменские земли вошли в состав Российской империи в результате поэтапного продвижения русских войск и завоевания Хивинского ханства в течение XIX в. Казахские родовые подразделения Младшего жуза, которые кочевали на Мангышлаке, также стали частью Туркестанских владений России. До падения Дома Романовых в 1917 г. российские колониальные власти не ограничивали миграционные перемещения туркмен и казахов, не вторгались в систему управления, налогообложения и распределения пастбищных угодий, которые контролировались традиционными родоплеменными структурами.

С установлением советской власти казахи были принудительно переведены к оседлому образу жизни в рамках социалистической трансформации (Капаева, Асанова, 2026: 1079). В результате ликвидации родоплеменной организации казахского общества произошла его глубокая социальная перестройка. На смену традиционной системе пришло классовое деление, основанное на имущественных различиях. Это сопровождалось формированием новых социальных групп и трансформацией прежних, а также изменением форм эксплуатации, которые адаптировались к новым общественно-политическим условиям (Дахшлейгер, 2015: 84).

Жизнеобеспечение казахов Мангышлака основывалось на перекочёвках и сильно зависело от природных условий, что нередко приводило к потерям населения и скота; ситуацию усугубляли дефицит и низкое качество воды. Миграции в районы современного Туркменистана носили традиционный характер, но в кризисные периоды усиливались как стратегия выживания. Несмотря на административные границы 1920-х гг., сохранялись хозяйственные и культурные связи, при этом перекочёвки казахских родов нередко сопровождалась конфликтами и с конца 1920-х гг. усилились из-за засух, джута и политики конфискации и налогообложения (Касымова, Калыбекова, 2025: 48).

За 1929–1930 гг. из Адаевского уезда мигрировало около 20 тыс. казахских семей в Туркменистан, где значительная часть беженцев была записана как каракалпаки (Огайон, 2009: 184; Бөкейхан, 1995: 137).

Исторически, в силу географической близости, климатических особенностей региона и потребности в пастбищах, между казахами и йомудами (туркменским племенным образованием) часто возникали конфликты, зачастую сопровождавшиеся не только угоном скота, грабежом, уничтожением имущества (поджоги), но и массовыми убийствами, с ответными рейдами мести. Локальные конфликты были частью жизни казахов и йомудов. Основная причина конфликтов – борьба за контроль за пастбищами и колодцами.

Йомуды – одна из крупных групп туркмен, исторически были расселены в южной части Балканского ваята (области) Туркменистана, около реки Атрек и в сопредельных местностях Персии (Ирана), между Атреком и Горганом, а также на севере, в Дашогузском ваяте. Вероятнее всего, слово йомуды происходит от слова алайонтли. Туркмены-йомуды разделялись на оседлых, полукочевых и кочевых, последних большинство. Оседлые йомуды жили в сёлах Чикишляр и Эсенгулы, полукочевые летом обитали в низовьях Атрека (в двух крупных сёлах), а зимой разбивались на мелкие группы, кочевали в окрестностях. Кочевые туркмены-йомуды на осень и зиму уходили за Атрек, в Иран. Йомуды контролировали земли, прилегающие к границе с Афганистаном и Персией, что приносило им значительные выгоды, прежде всего, в виде контрабанды (Карпов, 1931: 5).

Материалы и методы. Исследование основано на комплексе архивных и опубликованных источников, извлечённых преимущественно из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) и Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК). Основу источниковой базы составляют протоколы заседаний

Межреспубликанской комиссии при ВЦИК, стенограммы Совнаркомов Киргизской (Казахской) и Туркестанской АССР, делопроизводственная переписка уполномоченных лиц, а также оперативные сводки ГПУ и материалы пограничных служб. Важное значение имеют обращения населения, акты о возврате плененных и имущества, статистические данные переписей 1897 и 1926 гг., а также нарративные и этнографические работы современников.

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма и объективности. В работе применены историко-генетический и историко-сравнительный методы, позволившие выявить причины конфликта и сопоставить позиции сторон. Метод исторической реконструкции использован для восстановления хронологии событий 1922–1923 гг. Критический анализ источников обеспечил оценку их достоверности и выявление идеологической составляющей. Дополнительно применены контент-, ивент- и дискурс-анализ для изучения официальной риторики, а также просопографический подход при анализе деятельности ключевых участников.

Обсуждение. В 1921–1923 гг. разразился серьезный конфликт, вызванный нападением группы йомудов на казахский аул, убийствами, поджогами и пленением нескольких десятков человек. Стороны обратились к советским властям с просьбой разрешить его, вернуть угнанный скот и пленников, а также принятием решений, которые бы предотвратили повторение нападений.

Внешние факторы киргизско-йомудского (казахско-йомудского) конфликта – это активизация усилий Персии по установлению полного контроля над йомудскими племенами, находящимися в самой Персии, и привлечение на свою сторону йомудских племен в советском Туркестане. Туркменские племена, проживающие вдоль границы с обеих сторон, исторически были важной частью торговых контактов между Персией, Российской империей и Хивой: они поставляли высокопородных лошадей, другие виды скота, ковры, плененных, которых продавали на невольничьих рынках. Туркмен-йомудов набирали в качестве надежной военной силы для разного рода походов (Васильев, 2021: 658).

Внутренние обстоятельства конфликтов в интерпретации Г. Карпова: «К моменту Октябрьской революции и последующие годы (до 1920 г.) Туркмения представляла собой бурлящий водоворот, где революционные идеи переплетались с различными революционными течениями, где появлялись то англичане, то белогвардейцы, непрерывно нарождалось басмачество, и все это ложилось тяжелым бременем, в первую голову, на экономически обесиленное дехканское население. После 1920 года положение улучшилось, но отдельные вспышки, в виде киргизско-йомудской вражды (1922 г.), похода Джунаид-хана на Хорезм (1924), выхода эмиграции из Афганистана на Керки (1920), все же продолжали иметь место» (Карпов, 1929: 42).

Рис. 1. Отчетная карта Туркмении. (История, 2025)
(Fig. 1. Report card of Turkmenistan. (History, 2025))

Обстановка на полуострове Мангышлак в 1920-е гг. действительно была крайне сложной: сменявшие друг друга военно-политические блоки, ожесточенное сопротивление «банд» (в источниках часто упоминается Джунаид-хан как лидер сопротивления советской форме правления со стороны туркмен-йомудов), к тому же сильное влияние среднеазиатских владетелей, на местах – ожесточенная борьба за кочевки и пастбища, что приводило к угону скота, похищениям людей и т.п.

К началу территориального размежевания Казахской АССР с соседними республиками, эти столкновения до предела обострили ситуацию, и поскольку местные власти подчинялись Москве, то информация направлялась всесоюзным ведомствам, где принимали окончательные решения. Теоретические модели процесса на тот момент составляли подавляющую часть советских агитационных изданий: например, брошюры И. Варейкиса и И. Зеленского (Варейкис, Зеленский, 1924: 86) и М. Немченко (Немченко, 1925: 28) освещали лишь его позитивные последствия, в статье же А. Семенова (Семенов, 1924: 26) отражалось историческое прошлое края. Тогда как практика размежевания на местах оказалась гораздо более суровой, вплоть до ввода эскадронов.

Информация о том, что в Адаевском уезде (далее – Адуезд) существуют определенные проблемы, которые надо незамедлительно решать, поскольку имеются территориальные притязания со стороны йомудов и других заинтересованных сторон, постоянно поступала в КазЦИК, как факт, с осени 1920 г. (ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 11. Д. 42. Л. 3, 5 и об.). Например, этот вопрос поднимался на заседании Казахского СНК 20 и 22 октября 1920 г. (протокол № 3), на котором присутствовали Смагул Садвокасов и другие члены президиума КазЦИКа (ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 11. Д. 42. Л. 3 и об.).

Адуезд и его проблемы обсуждались и на заседании КазСНК 30 декабря 1920 г., в этом заседании также участвовал член КазЦИКа Смагул Садвокасов (ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 11. Д. 42. Л. 47 и об.) Тема о положении в Адаевском уезде выносилась и на заседание СНК КССР и в последующем, что свидетельствует о нерешенности проблемы. Так, например, вопрос рассматривался на совещании от 11 июня 1921 г. (протокол № 3) (ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 11. Д. 42. Л. 82).

Между тем, правительству Казахской республики приходилось одновременно урегулировать вопросы организационного характера и на юго-западе (Адуезд), на северо-западе (Кустанай), севере и северо-востоке (Акмолинская и Семипалатинская области) Казахстана, что было не просто ввиду недостатка опытных работников.

Что же произошло в Туркмении между казахами и туркменами в это время? Приведем выдержку из работы Г. Карпова: «Иначе дело обстояло в Западной Туркмении, районах: Красноводском, Казанджикском, Гассан-Килийском и Кара-Калинском. Тут в этих районах как говорят – «вечная» вражда между йомудами и казаками (имелись в виду казахи) - адаевцами и между йомудами и гокленами, возникшая на почве захвата пастбищ и водопойных источников. К весне 1923 года вражда между йомудами и казаками достигла небывалых пределов. В марте 1923 года в одной из схваток были потери с обеих сторон: убитыми до 100 чел., пленных до 40, сожжено несколько аулов, угнано сторонами скота свыше десятка тысяч голов и т.д. При этом, после мартовского побоища подготавливалось более грандиозное: подготавливалась вся йомудская и казакская степь, начиная от Астрабадской провинции (в Персии) и кончая Уралом. Помимо этого, имел место частый взаимный угон скота йомудами (не гокленами) и казаками, мелкими партиями продолжавшийся до 1925 года» (Карпов, 2018: 60). В марте пострадали казахские аулы от набегов йомудов.

Руководителем Комиссии по урегулированию конфликта с туркменской стороны был назначен Г.И. Карпов (ЦГА РК. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 1. Л. 90): «Зам. Предисполкома т. Карпову. Сообщается для сведения, что Председателем комиссии по вопросам Красноводского уезда со стороны Центра утверждены вы. Справка Курбансаидова». Карпов регулярно сообщал о ситуации в Центр. Так, в областную комиссию о состоянии дел в разрешении конфликта пришел рапорт. В рапорте доводилось, что «мирные жители киргизы, живущие на станции Казанджик и также Джибель, работающие по местам службы, как-то: по железной дороге,

боясь йомудского населения ... все мирные киргизы по другим аулам [думают], где бы им найти хороший приют и жить мирно, и так же все мирные жители киргизы Красноводского района то же самое думают [о] выезде в Форт турецкого района, то же самое боясь йомудского населения. Как жители киргизы ст. Джебель и начиная до Казанджика, все выезжают в Красноводский район, чтобы перекочевать далее в Мангышлак и т.д. Причина выезда киргизского населения из ст. Джебель и до Казанджика – как-то недавно йомудские жители напали в ст. Акча Куйма на мирных жителей, как-то: рабочих Ср. Аз. железной дороги, забрав верблюдов и мелкого скота, и также грозят киргизскому мирному населению». А потому автор рапорта просил оказать какое-нибудь содействие казахам (ЦГА РК. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 1. Л. 105).

Выписка из протокола № 15 Заседания Президиума Красноводского Уисполкома под председательством тов. Байры-Кары при секретаре тов. Шаргородском, состоявшегося 25 февраля 1923 г., сообщает, что на повестке дня был заслушан следующий вопрос: «4. Заявление гр. Хакмурада Батыр Атекаева об угоне скота киргизами 95 шт. и убийстве 4-х человек». Было принято постановление «заявление отправить в облисполком, на рассмотрение, сообщив, что в недалёком будущем будут приняты самые решительные меры против подобных явлений» (ЦГА РК. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 1. Л. 1).

В Красноводский уездный исполнительный комитет 23 марта 1923 г. от жителя Джебеловской волости Хакмурата Батыра Атекеева поступило заявление (приведем его полностью): «Уже как известно вам, что киргизы Адаевской губернии Кирреспублики делают нападения на наших йомудов, угоняют скот, убивают людей, как это повторилось ряд несколько. Поэтому мы, туркмены йомуды, поневоле вынуждены погнать[ся] за ворами и угонщиками скота и отобрать от них угнанных, вследствие чего происходит сражение между киргизами и йомудами. Во время погони иной раз киргизы терпят обиду со стороны йомудов, а иногда йомуды со стороны киргизов. Таковых несчастных случаев как для йомудов, так и для киргизов вызывают беспрестанные нападения киргизов на йомудов. Учинив несчастными жертв людей йомудам, киргизы сумеют опять донести власти, якобы йомуды грабили их и убили людей и, наоборот, нужно было жаловаться на них. В прошлые годы, именно 1921–1922, систематических съездов, где киргизы с нами покончили дела навсегда и дали полное обещание, что они далее угонять скот и нападать на нас не будут, а, между прочим, как известно вам самим, они, киргизы, каждый раз нарушают постановления съезда не угонять скота у йомудов. Ряд появлений таких случаев нас, йомудов, вынуждает идти на них и грабить и убивать людей, что нам непростительно. Недели две тому назад от верховых киргизов [пришли и] угнали 95 голов скота и убили 34 человека. А вслед за ними наши йомуды не погнались, чтобы обращаться к властям, которая может принять меры против таких появлений и принудить киргизов к прекращению таких поступков. Я, Хакмурат Батыр, чтобы не называть перед рабочей властью ... что я якобы проливаю кровь невинных людей и граблю аулы, отказался совершить погоню за преступниками. Теперь обращаюсь к вам, как быть мне со своими йомудами, [в] дальнейшем существовать, на стороны киргизы не допускают пойти. Февраль 1923 года» (ЦГА РК. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 1. Л. 2 и об.).

Поскольку столкновения превратились в военные действия, то местные власти просили прислать венную силу – эскадрон на Джебель. Выступил отряд [в] 44 штыка с пулеметом Гассан (ЦГА РК. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 1. Л. 38).

Выписка из заседания малого Президиума Центрального исполнительного Комитета Советов Туркестанской республики от 21 февраля 1923 г. № 17 свидетельствует о факте обсуждения острого вопроса: «О создании Ревкома по урегулированию взаимоотношений между киргизами и туркменами в Красноводском и Мангышлакском уездах. Постановили: для разрешения вопроса по урегулированию взаимоотношений между киргизами и туркменами решения в Красноводском и Мангышлакском уездов создать комиссию на правах Ревкома в составе трех лиц по одному: от Киргизского представительства, Туркменской области и Ц.К.К.П.Т. под председательством последнего» (ЦГА РК. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 1. Л. 5).

25 февраля 1923 г. отряд туркмен из 100 человек выехал в сторону Кара-Бугаз с целью нападения на «киргиз» и угнать скот вместо своих угнанных. Власти сообщили об этом казахам (ЦГА РК. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 1. Л. 9–10).

В Угорком КПТ от члена комитета Тулибаева Сарсембая поступило заявление о том, что 3 аула племени мамертай и аул Чегим, в котором находилось 60 кибиток с населением 150 человек от Красноводска верст 300, от промысла Киндерли 3 дня пути на верблюдах в ночь были ограблены йомудами. Думаю Бехельке, из разных племен йомудов. Вырезано до 70 человек, взято в плен около 30 человек мужчин, женщин и детей. Угнано верблюдов и хороших лошадей около 1000, баранов 2500 голов, также забрали кошмы, продукты и вещи, а остальное сожжено и в данный момент все племя уничтожено.

Заявители просили выехать комиссию на пароходе в Киндерли, а там на верблюдах на место, где был уничтожен аул йомудами, просили принять меры, т. к. «живем и думаем, что будем убиты, а также просим в Джебел, Казанджик и Кизил-Арват, дабы вернули взятых в плен, дабы их не убили, также скот по возможности вернуть, т. к. мангышлакские киргизы не грабят, а если грабят, то только хорезмские, но не мы, а у нас тоже есть, но не убивают, а угоняют скот, но не убьют и не возьмут в наших степях. Подпись: Тулибаев, Демен Башинов» (ЦГА РК. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 1. Л. 13).

Комиссия пришла к выводу, что конфликты вызваны прежде всего экономическими проблемами – ведь конфликты возникали, как докладывали, на почве необеспеченности прав казахского населения в Красноводском районе (ЦГА РК. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 1. Л. 20). Был создан Ревком и вызваны воинские силы для наведения порядка (ЦГА РК. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 1. Л. 18).

Но одна из причин неразрешенности конфликта заключалась в том, что до того времени не было представителей от казахского населения в местных органах власти. Туркмены требовали выселить казахов (ЦГА РК. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 1. Л. 26), но позиция ТуркЦИКа была иной. Представительство ТуркЦИКа считало своим долгом просить ТуркЦИК разъяснить Красноводскому Уисполкому, что какое-либо, даже частичное, выселение киргиз с освоенной ими за долгие годы территории крайне вредно должно отразиться на их хозяйстве и едва ли может быть согласовано с принципом равноправия всех национальностей, а вследствие этого, по соображениям экономического и политического порядка, такое явление едва ли может быть признано допустимым. Так утверждал Полномочный представитель КССР при ТуркЦИКе Омаров в депеше от 29 января 1923 г. (ЦГА РК. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 1. Л. 26). За нарушение порядка [предусматривалась] уголовная ответственность (ЦГА РК. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 1. Л. 27).

В Киротдел при ТуркЦИКе от Киргизского [со]общества, проживающего в Красноводском районе, поступило еще заявление с просьбой к Киротделу обратить серьезное внимание на их тяжелое положение, что происходит «вследствие отсутствия нашего органа, как в Красноводске, так и всех его окрестностях. [Имели место] неоднократно повторяемые угоны нашего [казахов] скота туркменами, несколько случаев убийства наших людей и прочее, и на заявления не принимается властями никаких мер. Кроме того, воспрещают казахам снимать степное сено и дрова для продажи и обжалования остаются без последствий. Кроме как усиливающего притеснения и выселения как в Киркрай, в окрестности Карабугаза, сниматься с родных мест очень тяжело для нас, в особенности неимущих казахов» (ЦГА РК. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 1. Л. 28). Заявители от казахов просили назначить своего представителя (от Красноводского района) в качестве уполномоченного и предложили кандидатуру Сарсембая Тулябаева, ответственного секретаря Комячейки при Красноводском Угор КПТ (ЦГА РК. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 1. Л. 29).

Красноречиво свидетельствует о напряженной обстановке выписка из информационной сводки по ДТО ГПУ Средней Азии за 15 марта 1923 г. № 4. Например, в ней констатируется, что родовая вражда между йомудами и киргизами усиливается в Джебельской волости: «Киргизами убито 12 абатайцев, угнано 750 верблюдов. Йомудами разбито 60 кибиток киргизских, убито 70 человек, в плен взяты 30 человек, рогатого скота угнано 1000 штук, мелкого – 2500 штук. В районе Адаевского уезда в расстоянии 300 верст от Красноводска на

север. Принять какие-либо меры на месте трудно. Просьба срочно принять меры. Ждем ваших распоряжений, как административные, так и карательных органов. События в Джебельской волости, аул Атта-Теке в расстоянии от Джебеля 300 верст. Инициатива не установлена, в первые события три аула племени мамертай и аул Чигил, где находилось 60 кибиток на границе Адаевского уезда. В последних числах февраля было организовано сто всадников йомудов, о чем сообщалось в область. Чья инициатива вооружения – выяснить нельзя. Из нападения на аул киргиз врасплох ночью можно заключить вражду. Момент воздействия упущен, так и другая сторона сильно обозлена. Идет вооружение йомудов в Джебельском, Казанджикском и Красноводском районах на проживающих киргизов в этих районах. Для прекращения развивающейся вражды с той и другой стороны необходимы вооруженная сила, хотя бы эскадрон в Джебель» (ЦГА РК. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 1. Л. 32).

Согласно источнику, были приняты определенные меры. Так, были вызваны влиятельные лица йомудов через Койке, им предложили возвратить пленных (ЦГА РК. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 1. Л. 33).

По прибытии в расположение туркмен йомудов Карпов выяснил, что нападения йомудов на мирных казахов (предположительно) объясняются тем, что последние, будучи расположены на территории между племенами туркмен, якобы передают своим соплеменникам в Адаевской волости всякого рода сведения о намерениях йомудов нападать на казахов. И отчасти тем еще, что йомуды грабят, и делают это безнаказанно, казахов и угоняют скот. Поэтому казахи оказались в безвыходном положении: во-первых, как обиженные и ограбленные, и во-вторых, главным образом, лишены возможности производить в дальнейшем заготовку топлива (саксаула) по случаю отсутствия рабочего скота. Последнее обстоятельство имеет значение уже для всей области. Комиссия без реальной силы не в состоянии принять меры к возвращению угнанного скота, а равно предупреждения могущих быть нападений в дальнейшем. Есть возможность арестовать виднейших аксакалов из родов Атабай и Ак, коих содержать как заложников, предъявив требования на возвращение скота. Но такой прием едва ли приведет к положительным результатам, и может случиться так, как это было раньше, поскольку даже если взять заложников, грабежи будут продолжаться.

В связи с этим уполномоченный Карпов полагал: «...какие меры – посылка конного отряда в южную часть Казанджикской и Джебельской волостей, без этого сделать что-либо серьезно нельзя» (ЦГА РК. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 1. Л. 55–56). Был направлен отряд в 200–300 сабель при 2–3 пулемётах. Для обеспечения отряда мобилизованы верблюды на месте (ЦГА РК. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 1. Л. 57). Также предложено было организовать волость на границе с Кирреспубликой, но это было невозможно из-за большого расстояния до центра Туркменской волости (докладная от 5 апреля 1923 г.) (ЦГА РК. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 1. Л. 58). Одним из руководителей с туркменской стороны по урегулированию конфликта в источниках указан Н. Айтаков. Таким образом, конфликт был разрешен угрозой применения военной силы и взятием заложников.

Последующие события выглядели следующим образом: в августе 1921 г. в Красноводске был созван съезд из представителей сторон по разбору и улаживанию конфликтов, где было подписано мировое соглашение на будущее и конфликты прошлого разрешены порядком «Чох-Доуды». Такой порядок мирового соглашения, т. е. «без аннексий и контрибуций», ставит в невыгодное положение пострадавших с обеих сторон по той причине, что после, предположим, налета казахов на йомудов, последние пострадали не все, а несколько хозяев (5–10), тогда как при очередном налете йомудов на казахов из отнятого у последних не возмещаются убытки потерпевших. А в первую голову берут себе львиную долю участники ограбления, в числе последних возможно потерпевший и не участвовал, а посему и после «Чох-Доуды» потерпевший старается вернуть потерянное путем организации очередного набега, зная, что и после этого опять повторится «Чох Доуды. Картина урегулирования выяснена из донесения Г. Карпова от 20 апреля 1923 г. (ЦГА РК. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 1. Л. 189).

Карпов решил не применять военную силу для подавления волнений и конфликтов, но использовать её в целях предупреждения и, возможно, устрашения сторон. Алгоритм его действий выглядел следующим образом: влиять через старейшин племен - аксакалов. Так, 14 апреля 1923 г. Г. Карпов направил председателям Аульского совета племен Атабай 1 и Теке-Дурды указание, чтобы они объявили населению через аксакалов своего племени не производить нападения на казахов. Рекомендовалось пленных оберегать до особого распоряжения. Для этого рекомендовалось установить охрану своего племени в местности, где возможны нападения киргиз. Если эти распоряжения не будут соблюдаться, то он угрожал вызвать военный отряд. В этом случае все расходы по содержанию этого отряда были бы возложены на аулы племени Атабай 1. Формой урегулирования был предложен съезд (ЦГА РК. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 1. Л. 70 и об.). Перед комиссией стояла задача подготовить и провести съезд с участием старейшин с обеих стороны для обсуждения вопросов, связанных с разрешением конфликта.

Таблица 1. Расселение казахов в Туркмении (по данным переписи 1926–1927 гг.) (Карпов, 1929: 26)

	Городского	Сельского	Всего
Туркмены	9, 790	710, 002	719, 792
Узбеки	8,476	96,496	104,792
Русские	63,975	11,381	75,356
Персы	5,112	2.009	7,131
Армяне	13,418	441	13,859
Казаки/казахи	471	9,00	9,471
Таджики	-	468	468
Каракалпаки	-	1,520	1,520
Белуджи	-	9,952	9,952
Джемшеды	-	931	-
Прочие	22,829	13,299	25,128
Иностранные подданные	16,882	8,433	25,315
Итого	136,983	863,932	1,000,915

Результаты. Завершение конфликта. Источники сообщают, что 29 ноября 1923 г. закончился конфликт между казахами-адаевцами и туркменами-йомудами, и состоялся обмен пленными. В переговорах со стороны туркмен-йомудов участвовал Саты Клыч и со стороны казахов – Бекеш (ЦГА РК. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 1. Л. 142).

Туркменскому облисполкому сообщали, что остро стоит вопрос о возможности беспорядков в связи с тем, что, по сведениям НКВД, агенты персидской власти в Иомудстане вели агитацию среди иомудов за отделение от РСФСР. Поэтому НКВД предлагал немедленно через постпредство Исполкомов, находящихся на территории, населённой иомудами, повести самую энергичную контрагитацию среди таковых. В основу агитации необходимо было принять те преимущества и права, коими пользовались иомуды и другие национальности при Советской власти (ЦГА РК. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 1. Л. 155).

Сообщение от 10 апреля 1923 г. от Айтакова, зам. председателя ЦИК, информировало о проникновении через персидскую границу в Иомудстан агентов Персидской власти, задачей которых было всеми способами склонить население Иомудстана к отторжению от РСФСР и переселению в Персию.

В целях предотвращения конфликтов между казахами и йомудами было выпущено воззвание, которое должны были зачитать старейшины в своих племенах. Считаем целесообразным привести его полностью, чтобы понять, какие дискурсивные практики использовали советские деятели для привлечения на свою сторону туркмен и казахов, урегулирования конфликта и недопущения таковых в будущем: «...Товарищи! До сих пор существующая между вашими племенами вражда не прекращается. И травля вас друг друга

не приведет к спокойной жизни, а наоборот, вы год от году, случая к случаю будете больше злиться, терять ваши стада, имущество и людей, и, в конечном итоге, заслужите должное наказание от правительства за свои поступки. Советская власть не хочет, чтобы вы враждовали между собой и нарушали спокойствие и благополучие ваших семей. Советская власть не желает применять к вам тех мер, которые проводило по отношению к вам правительство Николая, посылая карательную экспедицию во главе с генералом Мадридовым (правильно – Мадритовым), память о котором еще жива среди вас, и злоба на такую выходку царского правительства не угасла еще в ваших сердцах... Для разбора причин вражды и имевших место грабежей и убийств друг друга правительства Туркестана и Киргизии создали особую комиссию, которая уже приступила к своей работе и постарается вопросы вражды разрешить так, как желает этого заинтересованное население. Успех же в работе Комиссии зависит и от вас» (ЦГА РК. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 1. Л. 193).

30 мая 1923 г. состоялось заседание ответственных работников под председательством т. Аразова, на котором рассматривался вопрос о состоянии работ по ликвидации Киргизско-Йомудской вражды и настроении населения. Докладчик, председатель комиссии т. Карпов, указал на причины возникновения киргизско-йомудской вражды, которая то разгоралась, то утихала, но обострилась в 1923 г. Согласно собранным материалам комиссии, оказалось, что главную причину вражды составляет борьба за обладание колодцами и пастбищами. Перед комиссией стояла задача исследовать отношение казахов к йомудам и только после всестороннего изучения этого вопроса созвать киргизско-йомудский съезд в г. Красноводске, на что комиссии уже отпущены соответствующие средства. Т. Карпов просил выдвинуть представителя от Кирнаселения для проведения работ между киргизским населением на время отсутствия представителя Кирреспублики т. Алманова. Т. Карпов указал на бедственное положение 3 аулов казахов, работавших по заготовке дров в районе Казанджика, требующее оказания срочной помощи из средств Уисполкома или Помгола. Карпов указал на полное отсутствие ответственных работников в волостях, отметил, что туркмены имеют очень смутное представление о Советской власти и что нужно привлечь население на свою сторону через оказание экономической помощи населению (ЦГА РК. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 1. Л. 288 и об.)

После урегулирования конфликта между казахами и йомудами остро встал вопрос о разграничении территорий, относящихся к Казахской АССР и Туркменской ССР. Поэтому Карпов дает пояснения о расположении земель йомудов Председателю Туркестанского Центрального Исполнительного Комитета и Президиуму Туркменисполкома. Он считал, что междоусобицы и грабежи, возникающие между йомудами (племена Атабай 1 и 2, Ак и Бекельке) с одной стороны, и киргизами, с другой, происходят в большинстве по Узбою (стар. русло р. Аму-Дарьи) и до границы с Кирреспубликой – на территории Красноводского уезда. Племена йомудов расположены южнее Узбоя параллельно линии железной дороги, начиная от Красноводска и кончая Киз.-Арватом. Киргизы же расположены на север от Узбоя до границы Кирреспублики и вглубь Адаевского уезда. Причем те и другие ведут кочевой образ жизни, и главное их занятие – скотоводство. Места для пастбищ определяются, судя по времени года, т. е. на летнее время большинство йомудов со своими стадами прикочевывают в горы – южнее полотна железной дороги, на зиму откочевывают в пески – на Узбой. Такое перемещение вызывается тем, что в летнее время в горах лучший корм, благоприятная погода. Тогда как в это время в песках недостаточно воды, и корм выгорает. Зимой же наоборот – в горах от снегов и обледенения почвы корм отсутствует, нет топлива, тогда как в песках большие залежи саксаула; и корм, имеющийся на протяжении всей зимы, не заносится снегом, и почва не леденеет. Помимо этого, в горах зимой скот не выдерживает холодов, а летом в песках – жары. То же самое следует сказать и в отношении киргиз, разница лишь в том, что последние производят кочевки между Узбоем и Арало-Каспийской возвышенностью Усть-Урт (ЦГА РК. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 1. Л. 296). На Узбое в зимний период находятся со своими стадами и казахи, и йомуды, на лето откочевывают в разных направлениях (юг-север).

Из-за отсутствия связи административных органов с аулами население последних пастбища распределяет между собой не на началах равноправия, а путем захвата с

применением насилия, т. е. способом, установленным предками патриархально-родового порядка... Вот приблизительно та обстановка и особенности в скотоводческом хозяйстве йомудов, благодаря которым периодически возникают неурядицы, известные под названием племенной вражды (ЦГА РК. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 1. Л. 295–299).

После подписания упомянутого соглашения в Красноводске казахи были вынуждены вновь предпринять нападение. Йомуды первоначально не стремились к ответной акции, обратившись к властям с просьбой принять меры против нападавших. Однако в период рассмотрения их обращения набеги продолжились, что привело к усилению конфликта. В начале марта туркмены, исчерпав возможности мирного урегулирования, сформировали отряд численностью около 60 всадников и осуществили ответное нападение, в ходе которого ряд казахских аулов был полностью уничтожен.

31 марта йомуды предприняли повторное нападение на казахов, находившихся у станции Акча-Куй и занятых заготовкой саксаула для областного топливного обеспечения. При этом казахи Акча-Куйминского района отрицали свою причастность к предшествующим столкновениям. В то же время, по утверждениям йомудов, акча-куйминцы, проживая среди них и будучи осведомленными о планах набегов, передавали информацию казахам Адаевского уезда, тем самым способствуя их действиям.

Сведения о составе участников нападений в источниках противоречивы. Согласно одной версии, нападение совершили йомуды, прибывшие с территорий Гюргена или Атрека и не связанные с йомудами, проживавшими к северу от железной дороги. По другой версии, события представляли собой продолжение предыдущих столкновений, а их участниками являлись представители племен Ак, Бедельхе и, возможно, Атабай 2 (ЦГА РК. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 1. Л. 300).

Несколько замечаний относительно формирования и порядка использования «красного отряда». Отряд численностью в 71 саблю, сформированный из команды разведчиков 1-го полка 1-й дивизии, прибыл 17 апреля и был размещен на станции Казанджик. На совещании с участием командного состава, политработников и представителей местной власти обсуждался вопрос его применения для предотвращения и пресечения возможных нападений. Было принято решение разделить отряд на две равные части: одну направить на станцию Джебел, другую оставить в Казанджике как в наиболее уязвимом районе. Обеим группам ставилась задача предупреждения возможных нападений независимо от их источника путем оперативного выдвижения к предполагаемым очагам конфликта при содействии местного населения.

Вопрос о возвращении отряда в Полторацк был признан преждевременным, поскольку сохранялись, хотя и неподтвержденные, сведения о возможных нападениях со стороны казахов. При этом отмечалось, что само присутствие военной силы на станции Казанджик оказывало сдерживающее психологическое воздействие как на казахов, так и на йомудов.

Наблюдательный Карпов отмечал, что отношение казахов к йомудам в целом спокойное, но вызывала беспокойность граница с Персией, поэтому подчеркивалась необходимость разработки мер по включению Йомудстана в общую административно-политическую систему Туркестана и активизации работы среди населения в приграничной полосе (ЦГА РК. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 1. Л. 303–308).

Представители Казахской АССР в процессе урегулирования конфликта. Сведения о времени создания Комиссии несколько разнятся: например, есть проект Постановления КазЦИК № 114 от 14 июня 1923 г., который должен был быть закреплен подписями: председателя ТурЦИКа Айтакова, зампреда КазЦИКа Журевского и секретарей: КазЦИК Садвокасова, ТурЦИК – Гусакова. По-видимому, данный проект реализовался не сразу ввиду того, что сказывалось протяженное расстояние: от Оренбурга до Ташкента почта шла достаточно медленно; и даже после принятия постановления не все члены комиссии своевременно добрались до места назначения. Имеются документы – сопроводительное письмо № 6457 согласования постановления с туркестанской стороной, датированное 23 сентября 1923 г. Приписка секретаря КазЦИК Садвокасова на нем гласила, что если

прилагаемое постановление по тем или иным соображениям будет неприемлемо для ТурЦИКа, то просьба возвратить его и указать, в чем выражается несогласие.

В фондах ГА РФ хранятся материалы деятельности Комиссии ВЦИК по урегулированию споров между Туркестанской и Киргизской (далее – Казахской) республиками, в частности за октябрь-декабрь 1923 г. Ознакомившись с их содержанием, становится ясно, что 28 сентября 1923 г. было принято решение ВЦИК о формировании Комиссии по урегулированию споров. В состав ее от Казахстана вошел член Президиума КирЦИКа Алибеков, который 29 ноября 1923 г. делал доклад «О работе комиссии по улаживанию конфликтов между киргизами Адаевского уезда и туркменами Красноводского уезда» (см. протокол № 45 Заседания Большого Президиума КирЦИКа) (ЦГА РК. Ф. 1351. Оп. 1. Д. 1. Л. 6).

Алибеков был специально отозван с основного места работы, в то время он руководил Наркомземом и его обязанности на период работы Комиссии были возложены на заместителя Смагула Садвокасова. Опыт урегулирования у Алибекова был и ранее; в феврале 1921 г. КазЦИК командировала его в Сибирь для организации вхождения Акмолинской области в состав Казкрая (ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 11. Д. 41. Л. 68.). Затем Алибеков работал в Москве главой Казпредставительства. Итак, Алибеков доложил, что Комиссией разработаны тезисы по урегулированию (протокол № 5 от 15 ноября 1923 г.), которые должны утверждаться ВЦИКом. Процесс в целом контролировался Казпредставительством в Москве, подчиненным в свою очередь Наркомнацу, в переписке встречаются фамилии У. Танашева и др.

Судя по протоколу № 45, члены комиссии отнеслись к поручению ответственно, тщательно изучили обстоятельства спора и постановили: Просить ТурЦИК по возможности немедленно передать Адаевскому Уревкому: а) 4 пленниц, находящихся в распоряжении Красноводского Уисполкома; б) переправы через Карабугазский пролив, ввиду предстоящих откочевок адаевцев на зиму в пределы Красноводского уезда, в) понудить туркменское население возвратить остальных пленных в количестве 17 человек. 3. Предложить Адаевскому Уревкому: а) немедленно изъять 5 человек пленных туркмен, находящихся в руках адаевцев, и передать их ТурЦИКу, б) выделить ответственного представителя в Казэскадрон для совместного руководства действиями последнего с представителями ТССР. Еще весной 1923 г. было разработано и опубликовано воззвание в виде листовок на двух гарнитурах – кириллицей и арабской вязью, обращенное к казахам и туркменам, с призывом благоразумно найти пути замирения. Оно начиналось так: «Товарищи дехкане и черикеры!».

Адаевский уезд КазАССР был образован из бывшего Мангышлакского уезда и двух волостей Красноводского уезда Закаспийской области, а также частей Гурьевского уезда экс-Уральской губернии и Темирского уезда с двумя волостями – Казбекской и Уильской с городом Уил. О деятелях раннего этапа установления власти Советов на Мангышлаке редко упоминается в публикациях казахстанских историков и краеведов. Некоторым исключением явилась газетная заметка Б. Жанаева, основанная на материалах ЦГА РК, приуроченная к юбилею уроженца полуострова Т. Алниязова. Автор заметки приоткрывает завесу умалчивания о деятельности Алниязова, к которому новая власть отнеслась настороженно, однако дефицит источников не позволил ему до конца раскрыть тему. Тем не менее Алниязов представлял интерес в деле урегулирования на раннем этапе, в 1921 г. приблизительно, тогда как поземельные претензии между адаевцами и йомудами простирались на последующие годы. В принципе, эти стычки имели перманентный характер, как испытание на прочность с обеих сторон. Периодически перевес оказывался то на одной стороне, то на противоположной. Причинами были, как следует из письменной справки А. Алибекова, нехватка земли для кочевий и пастбищ, вследствие русской переселенческой политики, натравливание народов друг на друга в результате разделительной тактики со стороны Хорезма и пр.

По мере изучения документов удалось восстановить ряд фамилий ответственных лиц. Например, Сырлыбай Бекбаев – зав. отделом управления Адаевского уревкома, был руководителем, активно участвовавшим в урегулировании конфликта. Об этом свидетельствует официальный мандат – удостоверение, выданное ему 24 сентября 1923 г. для поездки в Оренбург с докладом о проводимой работе Комиссии. Имя Бекбаева встречается в

историографии крайне редко, хотя он упоминался еще на страницах газеты «Қазақ», в статье А. Букейханова.

Как выше упоминалось, был применен метод использования влияния традиций, в результате чего составлен список наиболее авторитетных **аксакалов** из казахов. Примерный список аксакалов на август 1923 г. следующий: 1. Бимагамбетов Сатубалды. 2. Дарханов Урищан. 3. Амангурдиев Космагамбет. 4. Кидыров Кошкар. 5. Калмурзаев Чоркабай. 6. Кулчуков Ибрай. 7. Омаров Балкот. 8. Тлегенов Садвокас. 9. Омиров Назар. 10. Батеков Откельбай. 11. Калмуратов Кожабай. 12. Ауезов Кпан и др. (ГА РФ. Ф. 6987. Д. 7. Л. 38).

Для большей убедительности и контроля за ситуацией, которая порой грозила перерасти в стычки, для нужд членов Комиссии потребовался эскадрон. Данный инцидент возник по причине того, что прежний председатель Комиссии Георгиев не прибыл к месту назначения по причине болезни (ГА РФ. Ф. 6987. Д. 7. Л. 408). В мае его обязанности временно исполнял Карпов, начальник местной милиции, и он настоял на создании защиты в лице эскадрона. После того, как к обязанностям председателя Комиссии приступил Киселев, работа сдвинулась с мертвой точки.

Совещание (см. Протокол № 7 от октября 1923 г.), на котором присутствовали: Киселев, Алманов, члены Адуревкома Мунбаев, Баймагамбетов, Хаджи Унгалбаев, Имангазиев, Мурзабеков, Стребляков, Чимиров, выявило роль Жалау Мынбаева. Как председатель Адаевского ревкома, он был личностью весомой и помогал Комиссии решать реальные задачи по урегулированию земельных споров между казахами и туркменами. Несмотря на молодость, Ж. Мынбаев проявил организационную смекалку, хладнокровие, знание обстановки и позже был выдвинут на работу в республиканском масштабе. Его организаторские способности в дальнейшем были оценены, но о роли по урегулированию казахско-йомудского спора в 1923 г., к сожалению, в официальной биографии нет ни слова.

Процесс урегулирования в целом обрел международный характер, к нему подключились общественность и влиятельные лидеры мнения со стороны туркмен (хан Йомудский) и казахов, чтобы свести напряженность конфликта к минимуму. Вместе с тем, и позднее, в середине 1920-х гг., Казкрайком возвращался к рассмотрению положения в Адаевском уезде.

Судьбы участников тех международных миссий по урегулированию сложились по-разному, они трудились впоследствии на ответственных должностях, но в большинстве своем погибли в годы репрессий. Их имена должны быть возвращены в историю народной дипломатии, реконструкция забытых страниц которой следует предстоит.

Центр был осведомлен о ситуации. Когда осенью 1923 г. Алибеков вошел в курс проблемы, под его руководством комиссией были разработаны тезисы по урегулированию (протокол № 5 от 15 ноября 1923 г.), которые должны были утверждаться ВЦИКом.

Урегулирование конфликта с туркменами-йомудами оказалось сложным и многоуровневым процессом. Казахская сторона была вынуждена действовать в условиях напряженного дипломатического взаимодействия, испытывая давление со стороны достаточно авторитетных в регионе лиц, таких как хан Йомудский. Его мандат, выданный ВЦИКом, хранится в московском архиве (ГА РФ. Ф. 6987. Оп.1. Д. 6. Л. 363–364). Йомудский, которого буквально атаковали земляки с просьбами защитить их от «нападений адаевцев», вначале склонялся к выражению письменных протестов и требовал наказать виновных, в коих видел только казахов (ГА РФ. Ф. 6987. Оп.1. Д. 1. Л. 83). Постепенно, путем переговоров и сбора сведений о пострадавших и с казахской стороны (проводился обход и перепись угнанного скота, украденных кошм, юрт, людей, в том числе убитых), был достигнут консенсус.

Итак, спор решен был мирным путем, посредством возвращения похищенного материального имущества, обмена пленными и т. п. (ГА РФ. Ф. 6987. Оп.1. Д. 5. Л. 20–25). В фондах ГА РФ хранятся копии информационных справок хана Йомудского по вопросам просвещения и организации школ и училищ для туркмен, по этнографии народа, переводы его писем на русский язык, датируемые августом 1923 г. Докладная записка Йомудским была составлена в это время в Ташкенте (ГА РФ. Ф. 6987. Оп. 1. Д. 9. Л. 2–6; Д. 6. Л. 358).

Один из документов передает трагикомичность ситуации, когда при наличии лошадей седел для них почему-то не оказалось. Об этом 29 сентября 1923 г. письменно доложил Киселеву председатель Адаевского уездного ревкома Мунбаев (Мынбаев): «Председателю Республиканской Комиссии тов. Киселеву. О предоставлении в Ваше распоряжение 10 лошадей, сделано распоряжение местному УФО, куда Вам и следует обратиться, причем при утрате лошадей комиссия обязана возместить стоимость их по оценке местного УФО. Седел в распоряжении Ревкома совершенно не имеется, а потому о таковых необходимо позаботиться самой Комиссии. Предревкома Мунбаев» (ГА РФ. Ф. 6987. Оп. 1. Д. 10. Л. 34. Подлинник). Разумеется, нужно было оттянуть время и не обострять ситуацию созданием эскадрона, поэтому Мунбаев проявил смекалку (ГА РФ. Ф. 6987. Оп. 1. Д. 10. Л. 34) Мынбаев вступил в ряды партии в том же 1923 г. Его фамилия часто встречается в протоколах заседаний Комиссии в сентябре-октябре 1923 г. (ГА РФ. Ф. 6987. Оп. 1. Д. 9. Л. 11–12).

Заключение. В первой половине 1920-х гг. советская власть при урегулировании конфликтов пока не прибегала к применению силы в отношении противоборствующих сторон, а использовала традиции и местные ресурсы – переговорные механизмы и авторитет старейшин. Особая заслуга в этом принадлежит знатокам местной культуры, уполномоченным (Г. Карпов, Н. Айтаков и др.) с туркменской стороны, и Алибекова, Мынбаева, Садвокасова – с казахской. Представители советской власти делали все возможное для предотвращения конфликтов, привлекая экономические и пропагандистские стимулы и ограниченные меры устрашения. Это должно было предотвратить миграционные настроения населения. Не имея по ряду причин еще статуса самостоятельной единицы международного права, Казахская республика в исследуемый период тем не менее взяла на себя ответственность за урегулирование локальных спорных вопросов, особенно в части делимитации своих границ. Высокое понимание гражданского долга, знание местных традиций, уважение и добрососедство снискали казахским уполномоченным большой авторитет. С ответственной миссией они успешно справились. Судьбы деятелей Алаш, участников международных миссий по урегулированию 1920-х гг., в большинстве своем трагически оборвались в годы репрессий.

Sources

SA RF — The State Archive of the Russian Federation, Moscow
CSA of the RK — Central State Archive of the Republic of Kazakhstan, Almaty

Источники

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации
ЦГА РК — Центральный государственный архив Республики Казахстан

References

- Ashirov, 2018 — *Ashirov T. Bor'ba s basmachestvom v Turkmenii v period 1920-24* [The struggle against Basmachism in Turkmenistan in the period 1920-24]. *Asya Studies-Academic Social Studies/Akademik Sosial Araştırmalar*. Number: 6. Winter. 2018. Pp. 47–62. (In Russ.).
- Bokeikhan, 1995 — *Bokeikhan A. Tandamaly* [Selected works] / chief ed. R. Nurgaliyev. Almaty: Kazakh encyclopedia, 1995. 433 p. (In Kaz.).
- Dahshleiger, 2015 — *Dahshleiger G.F. Social'no-ekonomicheskie preobrazovaniya v aule i derevne Kazahstana* [Socio-economic transformations in the village and village of Kazakhstan] // Selected works. Almaty, 2015. 85 p. (In Russ.).
- Demidov, 2001 — *Demidov S.G. (2001) I. Karpov - istorik, jetnograf i obshhestvennyj dejatel' Turkmenistana* [Karpov – historian, ethnographer and public figure of Turkmenistan]. *Vestnik Evrazii*. 2001. № 3(14). Pp. 47–85 (In Russ.).
- Istoriya, 2025 — *Istoriya Turkmenistana: Rossijskaja jekspansija i soprotivlenie tekincev* [The history of Turkmenistan: Russian expansion and the resistance of the Tekin people] // <https://gundogar.media/istorija-turkmenistana-rossijskaja-ekspansija-i-soprotivlenie-tekincev/> 12.05.2025 (access date: 25.03.2026). (In Russ.).
- Kapayeva & Asanova, 2026 — *Kapayeva A.T. Asanova S.A. (2025) Osobennosti social'noj politiki v Kazahstane v 20-30-e gg. XX v.* [Features of social policy in Kazakhstan in the 20-30s of the XX-th century] // *Asian Journal “Steppe Panorama”*. 2025. Vol. 12. No. 4. According to S. N. 1073-1088. (In Russ.).

- Karpov, 1929 — *Karpov G.* (1929) Turkmenija i turkmeny (istoriko-jetnograficheskiy ocherk). [Turkmenistan and the Turkmens (historical and ethnographic essay)]. *Turkmenovedenie*. № 10–11. X–XI. 1929. Pp. 25–42. (In Russ.).
- Karpov, 1931 — *Karpov G.* (1931) Alamany (nabegi turkmen i ih social'no-jekonomicheskie prichiny) [Alamany (Turkmen raids and their socio-economic causes)]. *Turkmenovedenie*. 1931, № 5–6. (In Russ.).
- Kasymova & Kalybekova, 2025 — *Kasymova D.B., Kalybekova M.Ch.* (2025) Kazahi v Turkmenistane v nachale 1930-h gg.: Epizody protivostoyaniya sovetской vlasti. [Kazakhs in Turkmenistan in the early 1930s: Episodes of opposition to the Soviet government] // *Asian Journal «Steppe Panorama»*, 2025. T. 9. № 1. Pp. 45–57.
- Naumova et al., 2018 — *Naumova O., Brusina O., Roshhin M., Solov'eva L.* (2018) Neopublikovannye rukopisi G.I. Karpova po jetnografii turkmenov v rossijskih arhivah. [Unpublished manuscripts by G.I. Karpov on Turkmen ethnography in Russian archives]. *Vostok (Orient)*. 2018. № 5. Pp. 2010–2033. (In Russ.).
- Nemchenko, 1925 — *Nemchenko M.* (1925) Nacional'noe razmezhevanie Srednej Azii. [National demarcation of Central Asia.] Moscow, 1925. 28 p. (In Russ.).
- Ogajon, 2009 — *Ogajon I.* (2009) Sedentarizaciya kazahov SSSR pri Staline. Kollektivizaciya i social'nye izmeneniya (1928-1945 g.g.) [Sedentarization of Kazakhs of the USSR under Stalin. Collectivization and social changes (1928-1945)] / comp., transl. from Fr. Rakisheva A.T.; comp. Suzhikov B.M. Almaty: Sanat, 2009. 365 p. (In Russ.).
- Semenov, 1924 — *Semenov A.* (1924) K probleme nacional'nogo razmezhevanija Srednej Azii [On the problem of national demarcation of Central Asia] // *Narodnoe hozjajstvo Srednej Azii*. Tashkent, 1924. № 2–3. Pp. 26–40. (In Russ.).
- Varejkis, Zelenskij 1924 — *Varejkis I., Zelenskij I.* (1924) Nacional'no-gosudarstvennoe razmezhevanie Srednej Azii [National-state demarcation of Central Asia] Tashkent, 1924. 86 p. (In Russ.).
- Vasil'ev, 2021 — *Vasil'ev S.D.* Turkmeny v kontekste regional'noj vneshnej politiki v Central'noj Azii pervoj poloviny XIX v. [Turkmen in the context of regional foreign policy in Central Asia in the first half of the 19th century]. *Oriental studies*. 2021. Vol. 14. Is. 4. Pp. 658-672. (In Russ.).
- 29 nojabrja 1923 goda, 2021 — *29 nojabrja 1923 goda zakonchilas' vojna mezhdju kazahami-adajcami i turkmenami-jomudami* [November 29, 1923, the war between the Kazakhs-Adai and the Turkmen-Yomud ended] // <https://ext-5843531.livejournal.com/4270.html>. (29/11/ 2021 (access date: 25.03.2026). (In Russ.).

Литература

- Аширов, 2018 — *Аширов Т.* Борьба с басмачеством в Туркмении в период 1920–24 // *Asya Studies-Academic Social Studies / Akademik Sosyal Arařtırmalar*. Number: 6. Winter. 2018. P. 47–62. P. 60.
- Бөкейхан, 1995 — *Бөкейхан Ә.* Таңдамалы / бас. ред. Р. Нурғалиев. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 1995. 433 б.
- Дахшлейгер, 2015 — *Дахшлейгер Г.Ф.* Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана // *Избранные труды*. Алматы, 2015. 85 с.
- Демидов, 2001 — *Демидов С.Г.* И. Карпов – историк, этнограф и общественный деятель Туркменистана // *Вестник Евразии*. 2001. № 3(14). С. 47–85.
- Васильев, 2021 — *Васильев С.Д.* Туркмены в контексте региональной внешней политики в Центральной Азии первой половины XIX в. // *Oriental studies*. 2021. Vol. 14. Is. 4. С. 658–672.
- Варейкис, Зеленский, 1924 — *Варейкис И., Зеленский И.* Национально-государственное размежевание Средней Азии. Ташкент, 1924. 86 с.
- История, 2025 — *История Туркменистана: Российская экспансия и сопротивление текинцев* // <https://gundogar.media/istoriya-turkmenistana-rossijskaya-ekspansiya-i-soprotivlenie-tekinczev/> 12.05.2025. (дата обращения: 25.03.2026)
- Капаева, Асанова, 2026 — *Капаева А.Т., Асанова С.А.* Особенности социальной политики в Казахстане в 20–30-е годы XX в. // *Asian Journal «Steppe Panorama»*. 2025. T. 12. № 4. С. 1073–1088.
- Карпов, 1929 — *Карпов Г.* Туркмения и туркмены (историко-этнографический очерк) // *Туркменоведение*. № 10–11. Октябрь–ноябрь 1929 г. С. 25–42.
- Карпов, 1931 — *Карпов Г.* Аламаны (набеги туркмен и их социально-экономические причины) // *Туркменоведение*. 1931. № 5–6.
- Касымова, Калыбекова, 2025 — *Касымова Д.Б., Калыбекова М.Ч.* Казахи в Туркменистане в начале 1930-х гг.: Эпизоды противостояния советской власти // *Asian Journal «Steppe Panorama»*, 2025. T. 9. № 1. С. 45–57.
- Наумова и др., 2018 — *Наумова О., Брусина О., Роцин М., Соловьева Л.* Неопубликованные рукописи Г.И. Карпова по этнографии туркмен в российских архивах. // *Восток (Orient)*. 2018. № 5. С. 2010–2033.
- Немченко, 1925 — *Немченко М.* Национальное размежевание Средней Азии. М., 1925. 28 с.
- Огайон, 2009 — *Огайон И.* Седентаризация казахов СССР при Сталине. Коллективизация и социальные изменения (1928–1945 гг.) / сост. пер. с фр. Ракишева А.Т.; сост. Сужиков Б.М. Алматы: Санат, 2009. 365 с.
- Семенов, 1924 — *Семенов А.* К проблеме национального размежевания Средней Азии // *Народное хозяйство Средней Азии*. Ташкент, 1924. № 2–3. С. 26–40.
- 29 ноября 1923 года, 2021 — *29 ноября 1923 года закончилась война между казаками-адайцами и туркменами-йомудами* // <https://ext-5843531.livejournal.com/4270.html>. 29 ноября 2021. (дата обращения: 25.03.2026)

CONTENTS

HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES

Baizhumanova Z.B., Kalybekova M.Sh., Gafurov A. MEDICAL EDUCATION IN THE USSR: APPROACHES OF CONTEMPORARY HISTORIOGRAPHY (USING KAZAKHSTAN AS AN EXAMPLE).....	300
Mukhatova O. Kh., Qadilbek M., Tashagyl A. KAZAKH–QING RELATIONS IN THE LETTERS OF ABILPEIZ SULTAN.....	315
Oshan Zh, Khoshbateni H., Sauyrkan Y. HISTORICAL SOURCE MATERIALS IN MANUSCRIPT HERITAGE RELATED TO ER ZHANIBEK.....	329
Tulepbergenov G., Bukanova R.K. KAYUM MUHAMEDKHANOV'S SCIENTIFIC EVERYDAY LIFE IN THE CONTEXT OF THE SEARCH FOR INFORMATION ABOUT ILYAS BORAGANSKY (Dedicated to the 110th birth anniversary of K.Mukhamedkhanov)	341

HISTORY

Abdrakhmanova G.S., Kalenova T.S., Maslov Kh.B. TRANSFORMATION OF REGIONAL GOVERNANCE IN EASTERN KAZAKHSTAN DURING THE CIVIL WAR.....	353
Atdaev S.J., Atdaeva O.G. HISTORY OF ORAZ-YAGLY-KHAN AND HIS DESCENDANTS.....	367
Bekmagambetov R.K., Bimolanova A.A., Bekmagambetova M.Zh. ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL STRUCTURE OF THE TURGAY REGION IN THE CONTEXT OF THE STEPPE STATUS OF 1891: IMPERIAL POLICY AND REGIONAL SPECIFICITY.....	385
Dossymova M.K., Topal N., Zhylykshybayeva K. SOVIET RUSSIA AND TURKEY: THE QUESTION OF MILITARY AID (1919–1920).....	399
Kasymova D., Mukanova G., Margulan A. SOVIET EXPERIENCE OF KAZAKH-YOMUD CONFLICT SETTLEMENT OF 1923 (BY ARCHIVAL MATERIALS).....	413
Nurymbetova G.R., Janysbay T.S. SOVIET MODERNIZATION AND THE ELIMINATION OF ILLITERACY: THE FORMATION OF THE ADULT EDUCATION SYSTEM IN KAZAKHSTAN (1920S–1930S).....	431
Saktaganova Z.G., Ilyasova A.U. ON THE QUESTION OF ESCAPE FROM THE KARAGANDA CORRECTIVE LABOR CAMP DURING THE WAR YEARS (1941–1945).....	446
Sariguzel N. THE IMPACT OF ATATÜRK’S DOMESTIC TRAVELS ON TURKEY’S TAX POLICY (1930–1931).....	463
Toktarbaiuly A. COLLECTIVIZATION POLICY OF THE NATIONAL ECONOMY AND ITS RESULTS (1954–1959, THE BAYAN-ÖLGII REGION).....	484
Ualiyev T., Sabitov Zh. SOVIET INTERPRETATION OF THE “EDIGE” EPIC IN THE 1920–1930S: MARXIST PREFACES AND APPROACHES OF THE KAZAKH INTELLECTUALS.....	501
Utegenov M., Bektasov Sh., Aliyeva S.I. FROM THE HISTORY OF THE CONFISCATION OF BAYS HOUSEHOLDS IN NORTHERN KAZAKHSTAN (1928).....	513
Zakarya R., Saitbekov A.M. POLITICAL EMIGRANTS IN KAZAKHSTAN IN THE 1930S–1940S: MIGRATION PROCESSES AND SOCIO-LEGAL STATUS.....	532
Zharkynbayeva R.S., Zhangabay A.P. LIVING CONDITIONS, LABOR CONDITIONS, AND MEDICAL CARE OF WORKERS IN THE KAZAKH SSR DURING THE WAR YEARS (1941–1945).....	547

ETHNOLOGY/ANTHROPOLOGY

Sharipov R.K., Baigunakov D.S., Nurshanov A.A. PETROGLYPHIC COMPLEXES IN THE CHU–ILI MOUNTAINS: NATURAL ENVIRONMENT; SOURCES OF RAW MATERIALS AND MANUFACTURING TECHNIQUES.....	565
Sholakhov M., Nabiev R. THE IMAGE OF THE SNAKE AMONG TURKO-MONGOLIAN PEOPLES.....	580

МАЗМҰНЫ

ТАРИХНАМА ЖӘНЕ ДЕРЕКТАНУ

Байжуманова З.Б., Калыбекова М.Ч., Гафуров А.М. КСРО-ДАҒЫ МЕДИЦИНАЛЫҚ БІЛІМ БЕРУ: ЗАМАНАУИ ТАРИХНАМАЛЫҚ БАҒЫТТАР (ҚАЗАҚСТАН МЫСАЛЫНДА).....	300
Мұхатова О.Х., Қадылбек М., Ташағыл А. ӘБІЛПЕЙІЗ СҰЛТАННЫҢ ХАТТАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ-ЦИН ҚАТЫНАСТАРЫ.....	315
Ошан Ж., Хошбатени Х., Сауырқан Е. ЕР ЖӘНІБЕККЕ ҚАТЫСТЫ ҚОЛЖАЗБА МҰРАЛАРЫНДАҒЫ ТАРИХИ ДЕРЕКТІК КӨРІНІСТЕР.....	329
Төлепбергенов Ғ.М., Буканова Р.Ғ. ҚАЙЫМ МҰХАМЕДХАНОВТЫҢ ІЛИЯС БОРАГАНСКИЙ ТУРАЛЫ ДЕРЕКТЕРДІ ІЗДЕУ КОНТЕКСТІНДЕГІ КҮНДЕЛІКТІ ҒЫЛЫМИ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫ (Қ. Мұхамедхановтың 110 жылдығына орай).....	341

ТАРИХ

Абдрахманова Ғ.С., Каленова Т.С., Маслов Х.Б. АЗАМАТ СОҒЫСЫ ЖАҒДАЙЫНДА ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ӨҢІРЛІК БАСҚАРУДЫҢ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ.....	353
Атдаев С.Дж., Атдаева О.Г. ОРАЗ-ЯҒЛЫ-ХАН ЖӘНЕ ОНЫҢ ҰРПАҚТАРЫНЫҢ ТАРИХЫ.....	367
Бекмағамбетов Р.К., Бимолданова А.А., Бекмағамбетова М.Ж. ДАЛА ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ТОРҒАЙ ОБЛЫСЫНЫҢ 1891 ЖЫЛҒЫ ӘКІМШІЛІК-АУМАҚТЫҚ ҚҰРЫЛЫМЫ: ИМПЕРИЯЛЫҚ САЯСАТ ЖӘНЕ АЙМАҚТЫҚ ЕРЕКШЕЛІК	385
Досымова М.К., Топал Н., Жылқышыбаева Қ. КЕҢЕСТІК РЕСЕЙ ЖӘНЕ ТҮРКИЯ: ӘСКЕРИ КӨМЕК МӘСЕЛЕСІ (1919–1920).....	399
Жаркынбаева Р.С., Жанабай А.П. СОҒЫС ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ КСР ЖҰМЫСШЫЛАРЫНЫҢ ТҮРМЫСТЫҚ ЖАҒДАЙЫ, ЕҢБЕК АХУАЛЫ ЖӘНЕ МЕДИЦИНАЛЫҚ ҚЫЗМЕТ КӨРСЕТУІ (1941–1945).....	413
Закарья Р., Сайтбеков А.М. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ САЯСИ ЭМИГРАНТТАР: КӨШІ-ҚОН ҮДЕРІСТЕРІ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАҒДАЙЫ (1930–1940).....	431
Қасымова Д.Б., Мұқанова Ғ.Қ., Марғұлан А.С. 1923 ЖЫЛҒЫ ҚАЗАҚ-ЙОМУД ҚАҚТЫҒЫСЫН РЕТТЕУДІҢ КЕҢЕСТІК ТӘЖІРИБЕСІ (АРХИВ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША).....	446
Нұрымбетова Г.Р., Жанысбай Т.С. КЕҢЕСТІК МОДЕРНИЗАЦИЯ ЖӘНЕ САУАТСЫЗДЫҚТЫ ЖОЮ: ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЕРЕСЕКТЕРГЕ БІЛІМ БЕРУ ЖҮЙЕСІНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫ (1920–1930).....	463
Сақтағанова З.Ғ., Илясова Ә.Ү. СОҒЫС ЖЫЛДАРЫ ҚАРАҒАНДЫ ЕҢБЕКПЕН ТҮЗЕТУ ЛАГЕРЬІНЕН ҚАШУ МӘСЕЛЕСІ (1941–1945).....	484
Сарыгүзел Н. АТАТҮРІКТІҢ ІШКІ САПАРЛАРЫНЫҢ ТҮРКИЯНЫҢ САЛЫҚ САЯСАТЫНА ӘСЕРІ (1930–1931).....	501
Тоқтарбайұлы А. ХАЛЫҚ ШАРУАШЫЛЫҒЫН ҰЖЫМДАСТЫРУ САЯСАТЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ НӘТИЖЕЛЕРІ 1954–1959 (БАЯН-ӨЛГІЙ АЙМАҒЫ МЫСАЛЫНДА).....	513
Уалиев Т.А., Сабитов Ж.М. 1920–1930-ЖЫЛДАРДАҒЫ «ЕДІГЕ» ЖЫРЫНЫҢ КЕҢЕСТІК ИНТЕРПРЕТАЦИЯСЫ: МАРКСИСТІК АЛҒЫСӨЗДЕР ЖӘНЕ ҚАЗАҚ ЗИЯЛЫЛАРЫНЫҢ ҰСТАНЫМДАРЫ.....	532
Утегенов М., Бектасов Ш., Алиева С.И. СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ БАЙ ШАРУАШЫЛЫҚТАРЫН ТӘРКІЛЕУ ТАРИХЫНАН (1928).....	547

ЭТНОЛОГИЯ/АНТРОПОЛОГИЯ

Шәрипов Р.К., Байғұнақов Д.С., Нұршанов А.А. ШҮ–ІЛЕ ТАУЛАРЫНДАҒЫ ПЕТРОГЛИФТИК КЕШЕНДЕР: ТАБИҒИ ОРТАСЫ, ШИКІЗАТ КӨЗДЕРІ ЖӘНЕ ЖАСАЛУ ТЕХНИКАСЫ.....	565
Шолахов М., Набиев Н. ТҮРКІ-МОҢҒОЛ ХАЛЫҚТАРЫНДАҒЫ ЖЫЛАН БЕЙНЕСІ.....	580

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Байжуманова З.Б., Калыбекова М.Ч., Гафуров А.М. МЕДИЦИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СССР: ПОДХОДЫ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА).....	300
Мухатова О. Х., Кадылбек М., Ташагыл А. КАЗАХСКО-ЦИНКСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПИСЬМАХ АБИЛПЕЙЗ СУЛТАНА.....	315
Ошан Ж., Хошбатени Х., Сауыркан Е. ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ОТРАЖЕНИЯ В РУКОПИСНОМ НАСЛЕДИИ ОБ ЕР ЖАНИБЕКЕ.....	329
Тулепбергенов Г.М., Буканова Р.Г. НАУЧНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КАЮМА МУХАМЕДХАНОВА В КОНТЕКСТЕ ПОИСКА СВЕДЕНИЙ ОБ ИЛЬЯСЕ БОРАГАНСКОМ (К 110-летию К. Мухамедханова).....	341

ИСТОРИЯ

Абдрахманова Г.С., Каленова Т.С., Маслов Х.Б. ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.....	353
Атдаев С.Дж., Атдаева О.Г. ИСТОРИЯ ОРАЗ-ЯГЛЫ-ХАНА И ЕГО ПОТОМКОВ.....	367
Бекмагамбетов Р.К., Бимолданова А.А., Бекмагамбетова М.Ж. АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО ТУРГАЙСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ СТЕПНОГО ПОЛОЖЕНИЯ 1891 ГОДА: ИМПЕРСКАЯ ПОЛИТИКА И РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА.....	385
Досымова М.К., Топал Н., Жылкышыбаева К. СОВЕТСКАЯ РОССИЯ И ТУРЦИЯ: ВОПРОС ВОЕННОЙ ПОМОЩИ (1919–1920).....	399
Жаркынбаева Р.С., Жанабай А.П. УСЛОВИЯ ЖИЗНИ И ТРУДА И МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ РАБОЧИХ КАЗАХСКОЙ ССР В ВОЕННЫЕ ГОДЫ (1941–1945).....	413
Закарья Р., Сайтбеков А.М. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭМИГРАНТЫ В КАЗАХСТАНЕ В 1930–1940-Е ГОДЫ: МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.....	431
Касымова Д.Б., Муканова Г.К., Маргулан А.С. СОВЕТСКИЙ ОПЫТ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КАЗАХСКО-ЙОМУДСКОГО КОНФЛИКТА 1923 ГОДА (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ).....	446
Нурымбетова Г.Р., Жанысбай Т.С. СОВЕТСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ И ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ: СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ В КАЗАХСТАНЕ (1920–1930).....	463
Сактаганова З.Г., Илясова А.У. К ВОПРОСУ О ПОБЕГАХ ИЗ КАРАГАНДИНСКОГО ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОГО ЛАГЕРЯ В ГОДЫ ВОЙНЫ (1941–1945).....	484
Сарыгузель Н. ВЛИЯНИЕ ВНУТРЕННИХ ПУТЕШЕСТВИЙ АТАТЮРКА НА НАЛОГОВУЮ ПОЛИТИКУ ТУРЦИИ (1930–1931).....	501
Токтарбайулы А. ПОЛИТИКА КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ЕЁ РЕЗУЛЬТАТЫ (1954–1959 ГГ., (НА ПРИМЕРЕ БАЯН-УЛГИЙ АЙМАКА).....	513
Уалиев Т.А., Сабитов Ж.М. СОВЕТСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭПОСА «ЕДИГЕ» В 1920–1930-Е ГОДЫ: МАРКСИСТСКИЕ ПРЕДИСЛОВИЯ И ПОДХОДЫ КАЗАХСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ.....	532
Утегенов М., Бектасов Ш., Алиева С.И. ИЗ ИСТОРИИ КОНФИСКАЦИИ БАЙСКИХ ХОЗЯЙСТВ В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ (1928).....	547
.....	

ЭТНОЛОГИЯ/АНТРОПОЛОГИЯ

Шарипов Р.К., Байгунаков Д.С., Нуршанов А.А. ПЕТРОГЛИФИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ В ЧУ–ИЛИЙСКИХ ГОРАХ: ПРИРОДНАЯ СРЕДА, ИСТОЧНИКИ СЫРЬЯ И ТЕХНИКА ИЗГОТОВЛЕНИЯ.....	565
Шолахов М., Набиев Н. ОБРАЗ ЗМЕИ У ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ.....	580

ASIAN JOURNAL “STEPPE PANORAMA”
2026. 1(7)

Бас редактор:
Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген:
Зикирбаева В.С.

Құрылтайшысы және баспагері:
Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:
050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй
ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Журнал сайты: <https://ajspiiie.com>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ басылған:
050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй